

Она была в ярости, чувствуя, что все её многолетние усилия оказались напрасными. Ведь она столько лет воспитывала чужого ребёнка, да ещё и такого, который, как говорится, «не поднимется». Его слабость и бесхарактерность не позволят ему добиться чего-то значительного.

Поэтому она возненавидела его. Она хотела, чтобы её родной сын вернулся, и больше не собиралась проявлять к нему ни капли доброты. Она ругала его, и с каждым разом её слова становились всё более обидными. Однако она заметила, что этот мальчик даже не пытался сопротивляться. Кроме печального выражения на лице, он не произносил ни слова в ответ.

Она всегда думала, что это и есть весь «Шэнь Цинчи».

Но только сегодня, только сейчас, она вдруг почувствовала, что этот сын, которого она воспитывала восемнадцать лет, стал для неё чужим. В его глазах она увидела эмоции, совершенно не похожие на те, что были раньше.

Ни печали, ни обиды, только предельная равнодушность, граничащая с холодностью.

Как будто он вообще не считал её чем-то важным.

Как будто для него она была не «матерью», а просто незначительным предметом.

Она дрожала от гнева, с силой отдернула руку и, указывая на Шэнь Цинчи, несколько раз начала говорить «ты», но так и не смогла выговорить что-то внятное.

Шум ссоры привлёк внимание Шэнь Цина. Он поспешил разнять их и начал улаживать конфликт:

— Что вы делаете? Цинчи, как ты разговариваешь с матерью?

— Это она начала меня ругать, — ответил Шэнь Цинчи.

— Она неправа, что ругает тебя, я извиняюсь за неё, но она всё же твоя мать, она заботится о тебе. Как ты можешь говорить с ней так?

— Она ругает меня сто раз, а вы делаете вид, что не слышите. Я отвечаю один раз, и вы сразу появляетесь, чтобы сказать, что я не должен так с ней поступать, да? — Шэнь Цинчи посмотрел ему прямо в глаза. — Кажется, вы всё перепутали.

— Что? — Шэнь Цин нахмурился.

— Она не моя мать, и вы не мой отец. Вы не имеете права меня учить, — тихо сказал Шэнь Цинчи. — Ваш сын — это Чжоу Ванъянь.

Лицо Шэнь Цина резко изменилось.

Этот всегда улыбчивый человек наконец перестал улыбаться. Он поднял руку, дрожащим пальцем указывая на Шэнь Цинчи:

— Негодяй... Негодяй! Ты посмел сказать такое? Ты посмел... Ты посмел убраться из этого дома!

— Хорошо, — Шэнь Цинчи был только рад, что его выгоняют. На его лице не было ни капли страха, напротив, он улыбнулся и, обратившись к Чжоу Чжэнцзюань, протянул руку:

— Но перед этим верните мне моё удостоверение личности и уведомление о зачислении, хорошо, тётя?

Тётя?!

Лицо Чжу Чжэнцзюань изменилось от красного к зелёному, а затем к белому. Её чуть не хватил удар от этих слов. Она едва могла говорить:

— Как ты меня назвал? Ты...

— Какое удостоверение личности? Какое уведомление о зачислении? — Шэнь Цзин сжал брови. — Цинчи, о чём ты говоришь?

— Моё удостоверение личности и уведомление о зачислении она забрала, — Шэнь Цинчи повернулся к нему. — Вы можете меня выгнать, но сначала верните мои вещи. Через двадцать дней начинается учёба, если только вы не хотите, чтобы я её пропустил.

— Ты действительно взяла его вещи? — спросил Шэнь Цзин у Чжу Чжэнцзюань.

— Нет! — взорвалась она.

— Хорошо, хорошо, — Шэнь Цзин поспешил успокоить её, а затем обратился к Шэнь Цинчи:

— Цинчи, ты разозлился, потому что думаешь, что мама взяла твои вещи? Дитя, если бы ты сразу сказал, всё могло бы обойтись без ссоры... Я попрошу её поискать, хорошо? Ты тоже поищи, возможно, это недоразумение.

Выражение лица Шэнь Цинчи не изменилось.

Если бы на его месте был оригинальный владелец тела, он бы, несомненно, поверил словам Шэнь Цзина.

Он был абсолютно уверен, что удостоверение личности Чжу Чжэнцзюань находится у неё, потому что в романе было написано, что с момента его оформления оно хранилось у матери. Даже банковская карта была у неё, и каждый месяц она переводила ему тысячу юаней на карманные расходы, прикрываясь тем, что «хранит их для него». На самом деле, она знала, что он не её родной сын, и не хотела тратить на него больше денег.

Оригинальный владелец был слишком послушным и даже не видел в этом ничего плохого.

Что касается уведомления о зачислении, в романе не было указано, кто именно его забрал, но оно точно было у этой пары.

— Муж, посмотри на него! — Чжу Чжэнцзюань закончила кричать и начала рыдать, вытирая слёзы. — Что он говорит? Называет меня тётей и обвиняет в краже его вещей!

— Хорошо, хорошо, — Шэнь Цзин отвёл её в сторону. — Цинчи просто переживает из-за потерянных вещей. Уведомление о зачислении — это очень важно, поищи его, а потом мы спокойно поговорим.

Чжу Чжэнцзюань злобно посмотрела на Шэнь Цинчи и ушла.

— Я тоже поищу, хорошо? — Шэнь Цзин снова обратился к Шэнь Цинчи. — Я помню, что ты сам забрал уведомление, когда оно пришло, и я специально напомнил тебе, чтобы ты его

сохранил. Если у нас с мамой его нет... Ладно, ты тоже успокойся.

Сказав это, он ушёл.

Шэнь Цинчи посмотрел на его спину и усмехнулся.

Шэнь Цзин действительно был мастером манипуляции. Он не был таким вспыльчивым, как Чжу Чжэнцзюань. Всего несколькими фразами он полностью снял с себя ответственность и даже начал сеять сомнения, намекая, что «ты сам всё потерял».

Хорошо, что оригинальный владелец тела не здесь.

С его наивным и добрым характером он бы точно не справился с таким хитрым лисом, как Шэнь Цзин.

Через некоторое время Шэнь Цинчи снова услышал ссору, на этот раз между Шэнь Цзином и Чжу Чжэнцзюань. Она настаивала, что не брала его вещи, а он требовал, чтобы она поискала. Они ругались так громко, что начали швырять вещи.

Шэнь Цинчи не мог понять, были ли они искренними или просто играли роль, но это не имело значения. Если бы на его месте был оригинальный владелец, он бы почувствовал себя виноватым и простил их.

Он не надеялся, что эти двое добровольно вернут его вещи, и такого варианта не существовало. Он подошёл к входной двери, поднял брошенный на пол рюкзак и вышел.

Однако, как только он вышел, его остановили. Два высоких и крепких охранника, которые, казалось, появились из ниоткуда, преградили ему путь:

— Молодой господин Шэнь, вы не можете выйти.

— Почему? — спросил Шэнь Цинчи.

— Господин Шэнь сказал, что вы можете сбежать, поэтому мы не можем вас выпустить. Это для вашей же безопасности, проявите понимание.

Шэнь Цинчи...

Они действительно собирались его держать под домашним арестом?

Ему было одновременно и смешно, и досадно. Он вернулся обратно и с силой захлопнул дверь.

Он мог остановить руку Чжу Чжэнцзюань, но не справился бы с этими двумя охранниками.

Сбежать через входную дверь было практически невозможно.

Если бы он попытался выпрыгнуть из окна, то оказался бы только в своём дворе. Судя по описанию в романе, в семье Шэнь наняли не одного-двух охранников, а гораздо больше. У него не было уверенности, что он сможет выбраться за ворота, а если бы его поймали, то за ним бы следили ещё строже.

Нужно было придумать способ, который сработает с первого раза.

Пока он размышлял, супруги вернулись. Шэнь Цзин, увидев его с рюкзаком, испугался:

— Цинчи, что ты опять задумал? Папа только что говорил в гневе, я не хочу тебя выгонять!

Чжу Чжэнцзюань, кажется, договорилась с ним и, вытерев слёзы, даже попыталась улыбнуться:

— Цинчи, не делай так. Мама подумала, это моя вина. Твоё удостоверение личности, кажется, действительно у меня. Я была в гневе, прости.

— Если оно у тебя, верни его, — сказал Шэнь Цинчи.

— Да, да, мама обязательно вернёт, — Чжу Чжэнцзюань обняла его за плечи. — Дай мне немного времени, хорошо? У меня много вещей, я забыла, где оно лежит, но обязательно найду. Не злись, иди в свою комнату, я поищу и принесу, хорошо?

— Хорошо, — ответил Шэнь Цинчи.

Услышав его согласие, супруги облегчённо вздохнули. Шэнь Цзин добавил:

— Я попрошу служанку принести тебе фруктов, позже отнесу их в твою комнату.

— Не надо.

Шэнь Цинчи вернулся в свою комнату и заметил, что Чжу Чжэнцзюань, в гневе открывая дверь, забыла вытащить ключ. Теперь он всё ещё торчал в замке.

Он быстро вытащил ключ и снова запер дверь.

Шэнь Цинчи бросил рюкзак на кровать, зашёл в ванную и достал телефон, чтобы написать сообщение.

Если бы он поверил им, то точно был бы дураком!

Ждать? Если он будет ждать, то останется без жизни!

<http://bllate.org/book/16296/1469452>